

К счастью, Е Цзиньань похлопал его по спине и отпустил, а Юй Юэ не стал придавать значения этому странному поступку главного героя-шоу.

Возможно, он просто решил так пошутить с ним?

Внимание Юй Юэ зацепилось за фразу личный слуга.

— Молодой господин Е, ваш покорный слуга — человек Его Высочества Нин-вана. Разве вы не боитесь делать меня своим личным слугой?

Е Цзиньань лишь слабо улыбнулся: — Доверяешь — не сомневайся, сомневаешься — не доверяй. Разумеется, я не боюсь.

— Или ты опасаясь, что прежний хозяин будет против? Нужно ли мне пойти и поговорить с Нин-ваном?

Юй Юэ торопливо предостерег: — Не нужно!

Встретив недоуменный взгляд мужчины, Юй Юэ неловко рассмеялся: — Раз Его Высочество направил меня охранять безопасность молодого господина Е, значит, теперь я человек молодого господина Е, и докладывать Его Высоству не требуется.

Е Цзиньань кивнул. Услышав слова о том, что Юй Юэ теперь его человек, он улыбнулся еще шире, став похожим на распускающийся лотос.

— Больше не зови меня молодым господином Е, зови меня Цзиньань.

— Боюсь, это нарушает правила.

— Если относиться к подчиненным как к друзьям, отношения будут крепче и продлятся дольше, разве нет?

Услышав это, Юй Юэ мысленно пришел в ужас: неужели люди древности были настолько продвинутыми? Местные начальники уже тогда понимали, как сближаться с сотрудниками, чтобы те работали усерднее и выкладывались по полной?!

Но он все же не смел согласиться и лишь произнес: — При посторонних все же стоит соблюдать правила и называть вас молодым господином.

Неизвестно, какое именно слово вновь позабавило Е Цзиньаня. Поразмыслив немного, он в конце концов кивнул: — Тоже верно. Тогда наедине давай звать друг друга по именам, а при посторонних — просто зови меня молодым господином.

Юй Юэ снова согласился. Он посмотрел, как Е Цзиньань обошел привезенную им лично ширму из малого пурпурного сандала, и крикнул наружу: — Эй там! Смените воду, принесите еще одну кадку с горячей водой!

На этот раз откликнулись быстро: двое слуг вошли, чтобы убрать прежнюю кадку для купания, и даже не удивились, увидев внезапно появившегося Юй Юэ и дыру в крыше.

Юй Юэ наблюдал за ловкими движениями слуг и за радостью, затаившейся в уголках глаз и на брови Е Цзиньаня.

Одиночество, окутывавшее мужчину в ту шестнадцатую ночь, рассеялось без следа, и Е

Цзиньань, казалось, стал немного счастливее.

Смотря на него, Юй Юэ вдруг почувствовал нечто странное.

Неужели он сам только что попался в ловушку, искусно расставленную главным героем-шоу?

Почему чем больше он думал об этом, тем сильнее ощущал подвох...

Слуги внесли еще одну кадку с горячей водой и удалились. Е Цзиньань подошел к Юй Юэ и сказал ему: — Ночи в начале осени холодные и сырые. Ты простоял полдня в мокрой одежде, даже не вытеревшись насухо, тебе непременно стоит принять горячую ванну. Я велел слугам приготовить для тебя имбирный отвар.

Оказывается, горячая вода предназначалась ему.

Юй Юэ всё отчетливее чувствовал неладное, но, глядя на заботливое выражение лица Е Цзиньаня, не мог понять, в чем именно кроется подвох.

Ему оставалось лишь ответить: — Я человек, изучающий боевые искусства, мне такое не страшно.

Е Цзиньань неодобрительно покачал головой: — Даже если ты бессмертный заклинатель, это не поможет.

Затем он мягко подтолкнул его к купальне: — Тебе помочь раздеться?

Одна-единственная фраза главного героя-шоу взбудоражила в душе Юй Юэ целую бурю.

В смысле, откуда Е Цзиньань знает о бессмертных заклинателях?!

В этом мире Мир Людей, Мир Культивации и Небесный Мир разделены преградами, и простые смертные не ведают о существовании мира заклинателей, да и духовной энергии для культивации в Мире Людей нет.

Лишь редкие избранные по счастливой случайности могут отыскать Небесную Лестницу и шагнуть в Мир Культивации.

С чего бы Е Цзиньяню знать о культиваторах?!

Если вдуматься, это просто жутко!

С чего вдруг эти персонажи и сюжет оказались настолько не похожими на то, что он себе воображал...

Пока Юй Юэ предавался шоку, он и заметить не успел, как Е Цзиньань уже развязал его кушак. Мокрые, ледяные одежды были сорваны с него, и Юй Юэ, придя в себя, поспешно перехватил руку Е Цзиньаня, который уже тянулся к его штанам: — Я сам! Дай мне самому...

Мокрая одежда действительно неприятно липла к телу. Е Цзиньань действовал из лучших побуждений, и Юй Юэ, не желая ломаться и излишне жеманиться, просто разделся донага и шагнул в лохань.

В своем прежнем мире он был родом с севера, хаживал в большие общественные бани и даже нежился в горячих источниках вместе с соседями по комнате, так что стесняться ему было нечего.

Е Цзиньань стоял позади него, глядя на спину, испещренную переплетением старых и свежих шрамов. Сердце вдруг сжала острая, ноющая боль.

Неужели все эти годы ему жилось так нелегко?

Неужели такой высокопоставленный, всемогущий человек мог получить столько ран?

Что же на самом деле довелось пережить А Юэ...

Пока он предавался этим мыслям, его рука сама собой коснулась свежего рубца на спине Юй Юэ. Рана уже затянулась корочкой, но было ясно, что она появилась совсем недавно. Юй Юэ вздрогнул от внезапного прикосновения. Поняв, что Е Цзиньань всё ещё не ушёл, он проговорил:

— Молодой господин, идите занимайтесь своими делами. Я закончу купаться и сам выйду.

— Тебе... в эти годы пришлось нелегко?

Услышав этот совершенно неожиданный вопрос, Юй Юэ замер.

А ведь и правда, было нелегко. Десять с лишним лет грызть гранит науки, поступить в университет, бороться за рейтинги и баллы, чтобы получить стипендию, а когда деньги наконец оказались в руках, даже не успеть их потратить и попасть в книгу, чтобы стать здесь чернорабочим... Разве это не тяжкий труд?

— Ладно, мойся не спеша, я не стану тебя беспокоить.

— Пока надень мою нижнюю одежду, она новая, я её не носил. Завтра утром я велю слугам принести тебе новые вещи.

Сказав это, Е Цзиньань обогнул ширму и вышел. Он приказал слугам принести дополнительное одеяло и подушку, после чего отпустил их отдыхать.

Он сидел за столом по ту сторону ширмы, попивая чай и прислушиваясь к отчётливому плеску воды, и чувствовал, как его уши постепенно краснеют. Всегда спокойные, лишённые всяких волнений глаза вновь засияли.

Только что, помимо боли за раны А Юэ, он разглядел длинные ноги без единого грамма лишнего жира, узкую талию и упругие ягодицы.

Белоснежные.

Слегка розоватые.

Человек, которого он прежде почитал как божество, внезапно предстал перед ним совершенно нагим, не ведая о его грязных, порочных помыслах, и так прямо и открыто показал себя...

Е Цзиньань мысленно презирал себя.

Но при этом его щёки покраснели от возбуждения.

Он просидел снаружи целую вечность, оцепенев, пока наконец не стих плеск воды, сменившийся шуршанием одежды.

Обогнув ширму, Юй Юэ вышел, облачённый в его исподнее, и обратился к Е Цзиньаню:

— Пойти охранять ваш сон, господин?

Оторвав взгляд от капельки воды, скатившейся на грудь, Е Цзиньань торопливо ухватил его за руку:

— Не нужно.

— Сначала выпей эту миску имбирного отвара.

Он протянул Юй Юэ пиалу, стоявшую на столе.

Зная, что тот не выносит остроты, Е Цзиньань велел слугам положить побольше коричневого сахара.

И впрямь, едва услышав про имбирный отвар, юноша сначала нахмурился, но сделав первый глоток, разгладил брови и осушил пиалу до дна.

Е Цзиньань всё так же не отпускал руку Юй Юэ.

Он промолвил:

— Разве гоже человеку в одном исподнем идти караулить у входа? Снаружи есть стража, ты не нужен там, иди сюда, ляжем спать вместе.

Чего?!

Юй Юэ слышал, что слуги в древности дежурили за дверями, слышал, что они ночевали в прихожих, и даже слышал, как служанки спали на постеленных у кровати циновках...

Но он отродясь не слышал, чтобы какой-то слуга делил ложе со своим господином!

Теперь-то он наконец понял, что всё это время казалось ему странным и смутным в нынешней ночи.

Похоже, Е Цзиньань вовсе не считал его слугой и не воспринимал себя как хозяина.

Он относился к нему слишком хорошо — так хорошо, будто они были знакомы давным-давно.

<http://bllate.org/book/22352/2342543>